

Глава 209.2. Намерения

Это тоже было верно. Фу Сю И был настолько проницательным и холодным человеком, что не колеблясь даже разобрался со своими детьми, но благоволил только Мэй Фужэнь, так что было очевидным, что у неё были свои особенные таланты.

- Это тоже совпадение, - небрежно сказала Шэнь Мяо мягко улыбнувшись: - Провинция Цинь недалеко. Удивительно, что семья Е не смогла найти их за десятилетия и нашла их, как только они вошли в резиденцию Принца, - она посмотрела на Е Мэй. - Это судьба, не так ли, Молодая Леди Е?

Е Мэй улыбнулась:

- Верно. Резиденция Принца - благословенное место, - казалось, что она не заметила подтекст за словами Шэнь Мяо и вместо этого заговорила дружелюбно.

Шэнь Мяо отвела взгляд и снова посмотрела на Е Мао Цая:

- Сегодня пришёл Е Дажэнь.

Е Мао Цай быстро сказал:

- Я пришёл, чтобы вернуть их в резиденцию, - и он с позором продолжил: - Как отец, я позволил им столько лет жить на улице, это всё наша вина. Теперь, когда вся семья воссоединилась с большим трудом, естественно, никто не позволит им пережить снова те тяжелые дни. Сегодня их отвезут в резиденцию, а завтра повесят нефритовые таблички с именами. В будущем они станут потомками семьи Е, - когда он договорил до конца, то стал несколько взволнованным, а когда перевёл взгляд на Е Мэй и Е Кэ, у них застыли слёзы в глазах.

Шэнь Мяо, однако, чувствовала, что эта игра была глупой и неинтересной.

Императорская семья Великого Ляна намеревалась склонить семью Е к сотрудничеству с семьёй Лу. Поскольку семья Е была ключевой фигурой, они оставались нейтральными и не выражали свою позицию. Проще говоря, после возвращения Е Мэй и её брата в семью Е, она, казалось, стала более смелой и конкурировала с семьёй Лу, поэтому, естественно, не было необходимости подавлять их Императорской властью. В настоящее время это отношение интуитивно подсказывало, что они хотят встать на сторону Императора Юн Лэ. Таким образом, если резиденция Принца Жуя была близка с Императором Юн Лэ, нынешняя лояльность резиденции Принца Жуя выражала их намерение присоединиться к Императору Юн Лэ.

Весь интерес Шэнь Мяо постепенно угас, поскольку это было, естественно, не то, что она хотела видеть. Как только семья Е встанет на сторону Императора Юн Лэ, втянув семью Е в

интриги, она ослабит силу Императора Юн Лэ. Не говоря уже об Императоре Юн Лэ, Се Цзин Син не хотел бы этого.

Но если бы ей пришлось стать союзницей убийц своих детей, она не смогла бы избавиться от тошнотворного чувства всю свою жизнь.

Тем не менее отношение Се Цзин Сина было интригующим.

Он не только небрежно выслушал слова Е Мао Цая, но и ответил равнодушно, избегая необходимости объяснять своё отношение к этому вопросу. Это было расплывчато, но он обходительно играл с Е Мао Цаем. Е Мао Цай и Е Фужэнь разбились в лепёшку, говорили много, казалось бы, рассказывая обо всех вопросах, но, вспоминая этот момент, казалось, что Се Цзин Син совершенно не раскрывал свою позицию.

Если семья Е польстила Императорской семье, Императорской семье не нужно было сразу выражать свою благодарность, но они должны быть вежливыми. Однако нынешнее отношение Се Цзин Сина было похоже на то, что он смотрел пьесу, неторопливо и не принимая дело близко к сердцу. Это заставило других сомневаться, понял ли он намёки в словах Е Мао Цая.

Е Мао Цай и его жена стали несколько обеспокоенными в своих сердцах. Они посмотрели на Се Цзин Сина, и выражение их глаз изменилось. Всегда говорили, что этот Принц Жуй из Великого Ляна очень хитёр и очень труден в общении, и из него ничего не вытянешь. Сегодня, после столь тесного взаимодействия с ним за пределами двора, они всё ещё не смогли ничего добиться. Из-за такого отношения Е Мао Цай и его жена не могли ни начать сердиться, ни развеять сомнения в своих сердцах. Они первоначально хотели выставить напоказ своё отношение, но кто же знал, что после того, как они это сделают Се Цзин Син оставит их с носом?

Шэнь Мяо была несколько удивлена реакцией Се Цзин Сина. Подумав об этом, она почувствовала, что было что-то не так с семьёй Е, пришедшей, чтобы выказать доброжелательность. Се Цзин Син, естественно, не был безмозглым, поэтому он видел их насквозь. Это заставило её вздохнуть с облегчением. Пока Се Цзин Син не выразил доброй воли семье Е, и пока его впечатление о Е Мэй и брате не изменилось из-за благодарности за спасение его жизни, её сердце оставалось намного спокойнее.

В конце концов, они его не убедили. Е Мао Цай, казалось, столкнулся с гвоздем, который не был ни мягким, ни твёрдым, как Се Цзин Син, и, видя, что небо вот-вот потемнеет, а Се Цзин Син всё ещё не раскрыл своих эмоций, он понял, что сегодняшняя поездка была напрасной. Говорить дольше было бесполезно, и так как он озвучил намерение своей семьи, то ушёл с Е Мэй и Е Кэ.

Се Цзин Син приказал Тан Шу проводить их, и как только он собрался покинуть главный зал, Е Фужэнь, казалось, что-то вспомнила и обернулась, чтобы спросить:

- Через несколько дней ведь день рождения Его Высочества?

Шэнь Мяо была поражена. Она не знала даты рождения Се Цзин Сина, потому что тот, который отмечали в Мин Ци, определённо не был настоящим. Что касается Великого Ляна, то она ещё не слышала, чтобы Се Цзин Син говорил об этом.

Глаза Е Фужэнь были острыми, поэтому она заметила слегка удивлённое выражение лица Шэнь Мяо и заговорила с улыбкой:

- Почему Ван Фэй выглядит так, будто не знает об этом?

Е Мэй и Е Кэ тоже остановились. Е Мэй посмотрела на Шэнь Мяо с лёгким удивлением во взгляде.

Как жена может не помнить о дне рождения своего мужа, если даже посторонний человек знает об этом? Эта пара действительно странная.

Се Цзин Син сидел в зале и пил чай, как будто совсем не слышал слов Е Фужэнь. Шэнь Мяо мягко улыбнулась:

- Е Фужэнь всё ещё помнит дни рождения Молодой Леди и Молодого Господина?

Е Фужэнь неубедительно пробормотала:

- Они...

Шэнь Мяо не дала ей шанса заговорить:

- После упущенных нескольких десятилетий, в первую очередь Е Фужэнь стоит подумать о том, как компенсировать Молодой Леди Е и Молодому Господину Е их дни рождения, - смысл этих слов заключался в том, что она должна заниматься своими делами, прежде чем беспокоить других, и не совать нос в чужие дела.

Она безжалостно ударила Е Фужэнь по лицу, так что у женщины теперь было не очень хорошее выражение, а Е Мао Цай, казалось, был немного смущён. Е Мэй потянула Е Кэ, и поклонились Шэнь Мяо, прежде чем поспешно уйти.

Увидев их удаляющиеся фигуры, Шэнь Мяо глубоко вздохнула.

Эти двое, брат и сестра семьи Е, всё ещё были в выигрыше, поскольку семья Е успешно защитила их, прежде чем она приняла меры. С сегодняшнего дня нужно было разобраться с

семьей Е, прежде чем иметь дело с ними, а это было намного сложнее, чем просто убить брата и сестру. В частности, это также затрагивало интересы Императорской семьи Великого Ляна, а было очень трудно в них вмешиваться.

Это действительно делало ее непримиримой и несчастной.

Она подумала об этом и заколебалась, прежде чем снова посмотреть на Се Цзин Сина. Шэнь Мяо вспомнила о вчерашнем приступе гнева, когда она набросилась на него из-за Вань Юй и Фу Мина, однако он все еще оставался рациональным сегодня, поскольку он не выказал семье Е никакого особого отношения. Возможно, им стоит серьезно поговорить. В эти дни она поступала не лучшим образом.

Однако, как только Шэнь Мяо обернулась, она увидела Се Цзин Сина, стоящего без всякого выражения, а затем прошедшего мимо неё, даже не взглянув, словно она была незнакомкой.

Он не произнёс ни единого слова.

Слова "я должна тебе кое-что сказать" застряли у неё в горле, и Шэнь Мяо долго не могла их проглотить.

Гу Юй и Цзин Чжэ, стоявшие позади, увидели это и посмотрели друг на друга. Они обе знали, что Шэнь Мяо и Се Цзин Син были на стадии холодной войны в эти несколько дней, и если хозяйка не была счастлива, естественно, слуги тоже не были счастливы. Однако только сейчас, Шэнь Мяо, казалось, хотела помириться, но учитывая холодность Се Цзин Сина, стоило опасаться, что он ранил сердце их Молодой Леди.

Цзин Чжэ и Гу Юй следовали за Шэнь Мяо в течение многих лет и смогли понять темперамент Шэнь Мяо особенно за эти два года. У нее была очень высокая самооценка. Се Цзин Син оставался таким, даже когда Шэнь Мяо была готова сделать шаг навстречу примирению, проявив инициативу. Цзин Чжэ тихо сказала:

- Это плохо. Они только поженились, что если так продолжиться, как они смогут ужиться?

Гу Юй также прошептала:

- Нужно поскорее придумать способ.

Когда Шэнь Мяо вернулась в комнату, чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась. Она чувствовала себя очень ужасно из-за непривычного поведения Се Цзин Сина. Она была Императрицей в Мин Ци в течение стольких лет и кроме того, чтобы просить милости из-за Фу Мина и Вань Юй, она никогда не уступала другим. У Шэнь Мяо был упрямый характер, иначе она не боролась бы с Мэй Фужэнь столько лет.

Нынешнее отношение Се Цзин Син заставило её намерения поговорить с ним потускнеть. Оба они были упрямы, кроме того Се Цзин Син не ссорился с людьми обычно, а она хорошо скрывала свои чувства, таким образом, это была ужасная сцена, когда они оказались на противоположных сторонах друг от друга.

Пока она размышляла, кто-то снаружи постучал и толкнул дверь. Это была Ба Цзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/813059>